

Это уже третья по счету 2 июля. Это 40-й месячный билет плюс старшая ступень. Эту главу очень трудно писать. Хотя сейчас пять часов утра, но нет ничего сонного, упорство Линъюнь, Сяньэр следовать, поставить себя я тронут, если вы чувствуете себя хорошо, отправить похвалу, отправить ежемесячный билет, спасибо. ..

Линъюнь - это действие, это импульс, это взгляд, могучий, властный, неловкий, высокомерный.

В целом мире, перед лицом грабежа, но не боясь, и смело поднять палец к небу с облаком грабежа, это Линъюнь этот очаровательный

"Бум", "Бум", "Бум" и "Бум".

Молнии вспыхивали одна за другой, и все семьдесят две молнии были толщиной с руку. На спуск ушло меньше двух минут.

Линъюнь не двигался и стоял на месте. Он использовал только сильное тело, чтобы закалить первую волну грома, и не было никаких травм.

Хотя Линъюнь очень горд, он не смеет беспокоиться. Он знает, что в течение четырех-девяти дней будет четыре волны. Это только первая волна, а за ней еще три волны.

Пока бежит Да Янь Цзюй Синь Бао Бао, упорно противостоит грому, пока бежит инь и ян, поглощая молнии грома, быстро закаляет свои телесные меридианы и Дантянь, ожидая прихода второй волны грома.

Что касается небесного давления, хотя оно очень мощное, для души разбойника Линъюнь, он может легко выжить.

Вы должны знать, что бог Линъюнь, переживший ужас периода разбоя, избежал всех грабежей на его глазах, но он не устоял перед фиолетовым ****, который уничтожил землю. Только луч.

Давление неба и земли за сорок девять дней уничтожения - это действительно ничто для Линъюня.

Снова раздался бурный гром "Booming Rumble".

"□□" Молния диаметром почти полметра, пылающая светом, словно серебряный дракон, внезапно вырвавшись из разбойничьего облака, резко присела на тело Линъюня.

"бум"

Хотя Линъюнь был полностью готов, он все равно не ожидал этого. Просто вторая волна молнии настолько ужасна. Эта молния внезапно заставила Линъюня отлететь на десятки метров.

"Я - трава, этот Нима - разбойник четырех-девяти дней", - тело Линъюня летает, и наконец устояло, он проверил себя, лишь на мгновение была разбита кожа.

Его глаза, наконец, стали достойными, потому что он чувствовал себя плохо, это вторая волна. Упавшая молния была уже толщиной в полметра, и он был травмирован. Что за две волны за ним?

Это не шутка. Хотя у Бай Сяньэр нет плоти нищего, она - девятихвостая лиса, зверь между

небом и землей. Естественно, есть тайный закон, который может выжить в такой ситуации, потому что она должна быть сформирована, лиса Тело должно быть разрушено и воссоединено в громе, чтобы она могла стать настоящим человеком.

конечно. Тело Бай Сяньэр - девятихвостая лиса, она все еще может восстановить тело девятихвостой лисы, что является особенностью всех заклинаний.

Но если ты хочешь, чтобы Линъюнь стал костяной полкой, попробуй выяснить, не потерял ли он какие-нибудь части тела, и это станет настоящей инвалидностью.

Я не хотел, чтобы Линъюнь думал об этом. Второй свет вспыхнул на его теле и ударил. Хотя у Линъюня были более адекватные приготовления, он снова был разбит на десятки метров, а открытая плоть мгновенно почернела, и это был настоящий ожог

"Твой дед"

Линъюнь был немного зол. Он сразу же схватил символ очищения и использовал его для себя. Лечи свое тело как можно скорее, и в то же время достань разрядник, алмазный символ и защитный символ, все используй на себе.

Линъюнь заранее предчувствовал, что это ограбление может оказаться не таким простым, как ограбление четырех-девяти дней.

Облако грабежа перекаатилось и почти прижалось к Линъюню, не давая ему больше ни единого шанса.

Молнии становились все толще и толще, все более сгущенными и настоящими, прямо как настоящий световой столб, безумный для Линъюня.

Каждая молния отбрасывала его на несколько десятков метров, и каждый раз это была тощая плоть, отчего раны Лин Юня становились все серьезнее. В дальнейшем он не решался использовать Цинфу, да и их было меньше двух. Связанный, он должен был сохранить немного пользы.

Однако, даже если это так, Линъюнь все еще не отказался от управления инь и янь, и постоянно поглощает и разрешает гром в этой молнии, что является для него разрушительным, а также возможностью.

В дантяне и меридианах Линъюня чистый ян Грома становится все сильнее и сильнее, и этого достаточно, чтобы он мог практиковать семислойность.

Это определенно большой ребенок для Линъюня, лучше, чем аура Лонг Яо, сравнимый с Сянь Линьци.

Молния, полностью охватившая Линъюня, а затем падение, Линъюнь сильно ушибся и покрылся синяками, он был весь в черном и пушистом. Он испытывал все более невыносимую боль, его глаза становились все яснее и яснее, а выражение лица все более упорным.

Он очень серьезно задумался, и достал множество очищающих символов, все залечил свои раны, а затем использовал для себя разрядник молнии, алмазный символ и защитный символ.

Сделав это, Линъюнь снова взял волшебную тыкву и прихлопнул скорпиона-дракона, пока брюхо не перестало быть нагруженным, а затем забрал волшебную тыкву обратно.

Он хочет броситься в грозу, а последняя - это седьмой уровень физической подготовки. Только тогда он может надеяться встретиться с более мощным громом, иначе, с его нынешней силой, возможно, энергия третьей Волны уже закончилась, но это точно не четвертая волна.

Линъюнь слегка задумчиво вынул Бодхи из пространственного кольца и сжал его в руке.

Хотя однажды он хотел выбросить эту вещь, Лин Юнь, конечно же, отказался ее выбросить, потому что каждый раз, когда он клал Бодхи в руку, он становился ясно мыслящим и полезным для своего просветления.

"Зов" Лин Юнь сделал глубокий вдох и успокоился. Он сел в коленно-плечевую позу, схватил Бодхи, а затем, используя инь и ян в теле, только что поглощенную силу молнии и Рейки дракона, начал безумно метаться.

В это время молния только что закончила восемнадцать, и еще восемнадцать остались позади. Это тридцать шестой Тяньчжу Шэньлэй, девятнадцатый путь, который превратился в двухметровой толщины драконоподобный столб света, несущийся сквозь мир. В окружении Линъюня

"Бум", на этот раз Линъюнь подвергся прямой бомбардировке на расстоянии почти 100 метров.

Но он уже вошел в состояние забытья, все еще сохраняя позу на коленях, и начал полностью спешиваться.

К счастью, Лин Юнь все еще страдает от травмы кожи. Сразу после грома и молнии, его очищение слишком поздно для лечения тела. Меридианы Линъюня и Даньтянь в безопасности.

Тайцзи инь и ян рыбы в магическом Даньтяне снова бешено вращались вверх, инь и ян в теле Линъюня взлетели, и их стимулировала аура дракона. Драконообразная кривая в Даньтяне Линъюня также засияла золотым светом. Отражаясь во всем мягком мяче Даньтяня, золотой

Бодхи действительно ускоряет процесс культивации. Хотя он находится в сильной грозе, Линъюнь не подвержен никакому внешнему влиянию и может сосредоточиться на нем.

Он быстро вернулся в состояние, когда он был на грани прорыва. Линъюнь понял, что наконец-то настал решающий момент, и начал бешено толкать инь и ян.

"Бум" двадцать седьмая молния, диаметром в три метра, безумно рванулась вниз. Тщательно прикрывая Линъюня.

На этот раз молниеприемник Линъюня, алмазный символ и символический эффект защитного символа просто исчезли. Этот гром и молния опутали тело Линъюня.

Тело культивации Линъюня внезапно задрожало. Он был на высоте десятков метров от земли и упал далеко за 100 метров. Он все еще держался на коленях. Насколько это было возможно, сила этой молнии впиталась в тело.

Однако энергия, содержащаяся в этой молнии, слишком ужасна. Линъюнь поглощает лишь малую часть, и тело больше не может ее удерживать. Он хочет использовать эту энергию для воздействия на семь слоев практики.

Потому что Линъюнь закрыл глаза. Поэтому он не мог видеть, что сила грома и грома, та

часть, которую он не мог поглотить, вся была поглощена Бодхи в его руках.

Над Бодхи, Будда, такой естественный и переплетенный с таинственной текстурой, кажется живым. Как настоящий маленький человечек, тускло излучающий слабый золотой свет.

Это очень странная сцена, но Линъюнь не может ее видеть.

Линъюнь чрезвычайно травматичен, но его неистовая, но беспрецедентная наполненность сильна.

С помощью энергии грома и молнии, которая является слишком большой частью его собственного инстинкта, Линъюнь внезапно довел инь и ян до предела.

Я забываю обе вещи, мой разум един, и я полностью погружаюсь в себя.

Жаль, что пока вся энергия поглощенной молнии не иссякла, Линъюнь не разбил дверь брови и не пробил проход.

Лин Юньсяо все равно, это настоящий большой барьер, это даже сложнее, чем воздействие четырех слоев тренировки, антидневная культивация, один шаг до неба, трудно, Линъюнь чем все понимают эту истину, он не торопится.

Двадцать восьмой гром и молния упали снова, Линъюнь также поглотил снова, он продолжал спешить, сто тысяч назад, упорство

брови Линъюня все еще сомкнуты или проваливаются.

Двадцать девятый

Тридцать второй

Тридцать пятый

Восемь раз срываясь, все перья возвращаются, Линъюнь по-прежнему тверд, непреклонен, отважен.

Он терпел неудачи снова и снова, и снова и снова, с помощью грома павшего грома, силы молнии, сколько раз он терпел неудачи, ему все равно, его вера сильна как никогда.

Либо не делай этого, либо делай это, делай это лучше всех, делай это лучше всех.

Не оставляй повода для сожалений - таков стиль Линъюня.

Линъюнь не знал, что когда Тяньлэй упал на 35-е место, молния, которая упала, была не серебристой, а золотистой.

Он также не знал, что когда он поглощал силу грома и молнии, остальные громы были поглощены Бодхи в его руке.

Он даже не знал, что в это время его тело уже было изрешечено дырами, и оно было почти более свирепым, чем Лю Шэньюн, которого убило его огненное заклинание.

Линъюнь все еще не знает ~www.wuxiax.com~ Бай Сяньэр, которая только что преуспела в

форме, с Линъюнем, летающим каждый раз с молнией, она без колебаний перелетит в место менее чем в 100 метрах от него, была молчалива, охраняя его, всегда позволяя Линъюню в пределах ее прыжка.

Линъюнь, чтобы Бай Сяньэр, может завершить 100 человек без колебаний, используя все средства, горячие и острые

Точно так же, для того, чтобы Линъюнь, Бай Сяньэр, который все еще испытывает томительный страх перед небом, преследует его фигуру и безудержно бежит.

Бай Сяньэр забыл о своем страхе, забыл о собственной безопасности и поставил на карту свою жизнь и смерть. Линъюнь однажды разбилась, и она прыгнула вместе с ним. Он родил ее и умер.

Бай Сяньэр смотрела на упрямого мальчика, который был очень решительным и молчаливым, и жила с ним.

О чувствах одного человека и одного демона может свидетельствовать молчаливая горная скала, может свидетельствовать бескрайнее море, может свидетельствовать темное несущееся облако, это действительно море и камень.

Бай Сяньэр знает, что Линъюнь не видит и не слышит, но ей все равно. Иногда дьявол побеждает сердце.

"Бум" тридцать шестого дня громом разразился to be continued. Продолжение следует.

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2183798>